

НАЙТИ СЕБЯ
ШАГНУТЬ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ
СТАТЬ ПОБЕДИТЕЛЕМ
СМЕРТЕЛЬНЫЙ РЕЙД
СУМРАЧНОЕ ДНО
ПРЕОДОЛЕНИЕ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ПРИЗРАЧНАЯ ПОГОНЯ
РОЛЬ ЧУЖАКА
СТАНОВЛЕНИЕ ИМПЕРИИ
БЛУЖДАЮЩИЙ ПО ВСЕЛЕННЫМ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

БОЕВИК

Юрий Иванович

РАБ ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Книга одиннадцатая

**БЛУЖДАЮЩИЙ
ПО ВСЕЛЕННЫМ**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Серия основана в 2005 году

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на обложке *Г. Дзямко*

И21 **Иванович, Юрий.**
Раб из нашего времени. Книга одиннадцатая. Блуждающий по вселенным : [роман] / Юрий Иванович. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-87605-1

Новые приключения легендарного «раба из нашего времени» Бориса Ивляева и его друга Леонида Найденова! Неплохо устроился Леонид в мире Набатной Любви. Еще бы! Великий артист. Местные женщины от него без ума. Даже если две главные любовницы, Ехидна и Горгона, не спускают с него глаз, Леонид всегда умудряется оказать знаки внимания какой-нибудь сексапильной красотке. Проблема в том, что ему все это надоело. Все чаще тревожится Леонид о своем друге Борисе Ивляеве, который остался в мире Трех Щитов. Как он там? Почему не вернулся за своим дружком Найденовым, как обещал? Оказалось, что тревожился Леонид не напрасно. Вот только не нужно было бросаться на поиски Бориса очертя голову...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87605-1

© Иванович Ю., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава первая

ПОБЕГ ИЗ СЫТОЙ ЖИЗНИ

Требовательные овации, зовущие мэтра на сцену, все еще доносились в примерную. Но мэтр уже снял с себя маску, отцепил парик и с раздражением отбросил его в сторону манекенов. В отдельную коробочку улеглись отклеенные усики «а-ля Чаплин». Выходить и кланяться перед публикой он больше не собирался. Хотя на представлении сегодня присутствовали принц с супругой и чуть ли не вся верхушка местной аристократии. Правда, они и ушли сразу же после окончания всех действий на сцене.

— А остальные перетопчутся! — выдохнул вслух Леонид, внимательно рассматривая свое лицо в большом трехстворчатом зеркале. — Надоели их счастливые рожи!

Маэстро сам себя слегка обманывал. Ему, как великому артисту, восторг зрителей не мог приесться по умолчанию. Он не мог жить без сцены, без оваций, без упоенного блеска глаз своих почитателей. В них заключался главный смысл его жизни. Но, как говорится, не почитанием единым живет артист. Хотелось еще чего-то, желалось чего-то нового, сердце рвалось куда-то к неизведанному. А память постоянно, с особой ностальгией перелопачивала пережитые в ином мире приключения.

Вот потому и приелся созданный арляпас, надоела своя главная роль в каждом представлении, раздражать стали ближайшие подруги, да и вообще весь этот подземный мир уже сидел у Леонида Найденова в печенках. А когда он вспоминал о боевых подвигах, пережи-

тых вместе с Борисом Павловичем Ивлаевым, хотелось немедленно все бросить, обо всех забыть и мчаться на поиски друга.

Разве лишь обида на Борю до сих пор не позволяла маэстро взять отпуск на пару дней и смотаться в мир Трех Щитов для проверки. Казалось нечестным, что Ивлаев, пообещавший забрать приятеля, уже долгих три месяца не появляется. Хорошо хоть записку после своего последнего посещения колодца оставил: «Не рыпайся, жди меня в любом случае! В пещере Пантеона наверняка будет засада, я тебя сам найду!» — конкретные слова, конкретный приказ. Но столько времени прошло, а товарищ так и не появился.

Словно забыл о своем обещании. Забыл?

— Или влип без меня в крупные неприятности, — опять вздохнул маэстро, приглаживая свои коротко стриженные волосы. — И надо отправляться на его поиски? Если он меня при встрече узнает, конечно... И если людоедам надоело сидеть в засаде, ожидая своих смертельных врагов. То бишь нас с Борей.

Сам он за последнее время кардинально внешне изменился. Изуродованное в детстве лицо стало лицом молодого, довольно симпатичного мужчины благодаря Первому Щиту. От шрамов ни следа не осталось. Да и все мимические мышцы, специально когда-то подрезанные странствующими цыганами для создания смешного оскала, ни капельки больше не вызывали смеха у каждого встречного-поперечного. На улице на него если и оборачивались, то лишь по причине симпатичного лица да слишком черных волос, весьма редко встречающихся в этом мире. А посему великий мастер клоунского искусства в последнее время был вынужден выступать в маске — точной копии его когда-то изуродованного лица. Иначе никакой грим не помогал, и реакция публики на шутки и репризы оставляла желать лучшего.

Этот скрытый момент нынешней славы тоже не рвировал невероятно. Леонид лишний раз убеждался, что люди в большинстве своем жестоки и всегда готовы посмеяться над слабым, ущербным и уродливым. И не важно, в каком мире они живут, главное, иметь на это разрешение морали или условий жанра.

И опять-таки подруги...

Стоило о них подумать, а они уже тут как тут. Вломились в примерную без стука, ведь только у них имелись карточки к электронному замку. Шумно ворвались, сразу создавая своим присутствием тесноту и шум базара в помещении:

— Ты, как всегда, был великолепен! Браво!

— Даже принц хлопал тебе, словно дитя, и кричал в восторге: «Виват!»

Когда-то этих красавиц звали Лизавета и Лада. Отличные имена, добрые времена, искренние отношения. Но после того как оба агента настучали на своего любовника и друга в тайную службу безопасности валухов, он устроил им маленькую месть в стиле Чарли Чаплина. Маэстро переименовал женщин, с разрешения барона Фейри, в Горгону и Ехидну. И обе с тех пор с гордостью носили новые имена официально, полагая, что в ином мире столь эффектные наименования означают «умная, великолепная, непревзойденная» или что-то в этом роде.

Этот факт тоже влиял на отношения. Двойственно влиял. С одной стороны, Леонид к подругам по причине этих имен охладевал все больше и больше. Да и какой нормальный мужчина может жить счастливо, лаская Ехидну и целуя Горгону? Вот и Найденов уже находился на грани срыва.

Но с другой стороны, как только подруги попадались ему на глаза, он не мог удержаться от радостной улыбки и с трудом удерживался от хохота. Как же, Горгона привела Ехидну! Что может быть смешней? Ну а сами

женщины твердо верили, что великий Чарли только при взгляде на них приходит в хорошее настроение.

И данный момент не стал исключением.

— Как здорово, что ты у нас есть! — замурлыкала Ехидна, пытаясь расцеловать артиста в щеку и шею.

А ее подруга Горгона тут же принялась профессионально массировать плечи мужчины:

— Как же нам повезло, что ты в нас влюбился!

Искренняя улыбка Леонида стала превращаться в притворную. Может, эти красотки в самом деле его любили искренне, от всей души, но он им предательства так и не простил. Вот если бы они тогда вначале ему все рассказали и только потом, после коллегиально принятого мнения, отправились к надсмотрщикам данной планеты, все отношения строились бы иначе. А так...

«Не пора ли мне отсюда сматываться? — уже на полном серьезе задумался маэстро. — Притворяться долго возле таких ушлых девиц я не смогу. Раскусят... Да и политическая обстановка резко накалилась. Вон что творится в каждом городе! Завоевателям этого мира ничего не остается, кроме как следовать одному из двух вариантов развития событий: залить недовольство местных жителей кровью или убраться отсюда, предварительно прикрыв радиоактивное излучение местного солнца озоновым слоем. Кстати, что в этом плане изменилось за последние дни?»

Он задал этот вопрос своим подругам. Ведь они до сих пор являлись нештатными сотрудницами местных сил полиции, в которых служили валухи, трехметровые гиганты из иного мира. Там цивилизация тоже поработана гаузами, и ее представители вот уже более четырехсот лет являлись строгими жандармами данного мира Набатной Любви.

Но сами валухи мечтали освободиться из ярма космических завоевателей. И хоть прикидывались тупова-

тыми, бессердечными великанами, внутри своих обшин уже давно организовали структуру сопротивления. Именно поэтому после разоблачения Леонида как иномирца его не арестовали и не бросили на местную каторгу, называемую Дно. А разрешили работать, добиваться известности в мире искусства и всемерно возвращать свою славу неповторимого кудесника развлекательного жанра.

Именно от валухов обе подруги и получали самую секретную информацию. А потом некими крохами этой информации делились с любимым маэстро.

— Ох! Обстановка резко накалилась! — омрачилось личико Ехидны. — Одновременно в нескольких городах появились очередные Светозарные, отказавшиеся сдавать груаны завоевателям.

— И они тут же отправились по улицам городов, — перехватила нить рассказа Горгона, — рассказывая правду о Дне и убеждая народ в необходимости изгнания гаузов с планеты. И в двух городах начались столкновения людей с валухами. Разгромлена одна резиденция гаузов. Жертв, правда, нет, но несколько гаузов получили ранения...

— И этого не простят. Поступили сведения от барона Фэйфа, что завоеватели готовятся к бомбардировке непокорного города. Об этом предупредили короля, и он сейчас бросился в объятые бунтом провинции, чтобы успокоить народ.

— Только вот наказание от гаузов уже последует с часу на час...

— Хорошо, что в данном городе все спокойно...

«Ну вот все и решилось! — принял окончательное решение об уходе Леонид. — Дальше здесь оставаться просто нельзя, участвовать в местной освободительной революции я не намерен. У меня своих проблем и дел хватает. Да и Борис наверняка в моей помощи нуждается»

ся и подруги его... Ухожу! Немедленно! Тем более что у меня все готово и я — возле портала».

Как только пришли подруги, он оживился, словно и не было двух изматывающих представлений. И теперь только следовало грамотно сыграть последнюю роль в этом мире: роль человека, желающего гульнуть и расслабиться. Тем самым избавляясь от назойливого и постоянного присмотра Горгоны и Ехидны.

Что он и сделал:

— Девчонки! А давайте закажем пир до утра в лучшей ресторации?

— Ты разве не устал? — обеспокоилась одна.

Да и вторая напомнила:

— Уже пару дней толком не высыпaeшьcя.

— Ерунда! Завтра утреннюю репетицию без меня проведут, а я до обеда дрыхнуть буду. Так что давайте: ты — гони в ресторан и заказывай для нас все что надо, а ты — сама займись сегодняшней выручкой. Я же сейчас укажу артистам, над чем завтра следует с утра поработать, и назначу ответственных за репетицию. Думаю, за час управимся. И после этого сразу встречаемся за столиком.

Оглашая все это, Леонид проворно переодевался. И вскоре, облаченный в скромный, но из очень дорогой ткани костюм да кое-что незаметно припрятав по карманам, маэстро уже стоял у двери, поторапливая подругу:

— Горгона, бери побольше денег, а то у меня в кармане ни пластинки! — В этом мире гаузы уже давно ввели деньги из очень прочного, невозможного для подделки пластика. — И выгляни вначале в коридор, а то вдруг туда опять почитатели прорвались.

Она выглянула, но, прежде чем выпустить Чарли из гардеробной, собственнически чмокнула его в губы и строго предупредила:

— Не вздумай за танцовщицами увиваться! Я засекаю время!

«Отлично! — рассуждал Найденов, быстрым шагом двигаясь по улице в сторону нужного наземного парка. — Пусть лучше думают вначале, что я с какой-то куколкой из труппы завис. Лишь бы как можно дольше не догадались, что в бега подался».

Фора у него имелась отличная. Только через час подруги начнут ждать его за столиком. Затем полчаса будут всего лишь сердиться, подозревая невесть что. Далее ожесточатся и в течение получаса поймут всю серьезность положения. То есть тревога среди валухов поднимется через два часа. А этого вполне хватит, чтобы покинуть наземный парк и даже отыскать нужную трубу с воздухозаборным колодцем.

Только и следовало, не привлекая внимания великанов, проскользнуть на территорию парка. А что такое смена внешнего облика для великого артиста? Минутное дело! Достаточно зайти в общественный туалет, прицепить к парикку шатена маленькую бородку и вставками существенно расширить нижнюю челюсть. Ну и походку изменить на присущую человеку в возрасте.

Валухи, восседающие возле механических эскалаторов, не обратили на мужчину ни малейшего внимания. Только и зафиксировали как единицу, влившуюся в общую численность горожан, которые отправились на поверхность для ночной прогулки. Здесь гуляют ночью — таковы особенности жизни в мире Набатной Любви, ибо опасное излучение местного солнышка не позволяло разгуливать в дневное время.

Конечно, когда поднимется тревога, учтут разницу в количестве людей, вышедших наружу и вернувшихся в город, да просмотрят записи на видеокамерах и поймут, куда отправился великий маэстро. Жандармы и сыск здесь работают великолепно. А вот дальше след Леонида

в любом случае не отыщут. Поскольку догадаться, что в одной из миллионов торчащих на поверхности каменных труб имеется портал в иной мир, даже космическим завоевателям сложно.

Веревка оказалась на месте, на самой окраине парка, в дупле засохшего дерева. С ней не в пример удобнее подниматься по пятиметровой трубе, а потом внутри подстраховаться при спуске. Все-таки колодец глубиной более двадцати метров — не место для прогулки. Уже начав спуск, Леонид припомнил, как выбирался наружу в первый раз, и только с досадой фыркнул. Намучился он тогда изрядно.

Зато сейчас свои мускульные силы он оценивал как чуть ли не в два раза большие. Все-таки обладание Первым Щитом по всем понятиям не только излечивало человека и исправляло его уродства, но и давало полуторное как минимум увеличение силы, выносливости, крепости связок и костей. И за последние месяцы Найденов настолько окреп, что порой чувствовал себя суперменом. Да и сейчас смог бы обойтись без веревки и при подъеме, и при спуске.

А вот в плане магических умений обладатель Первого Щита чувствовал себя пока сильно ущербным. Он ведь хорошо помнил, какие чудеса друг Боря вытворял чуть ли не с первого месяца своих преобразований. Только тринитарными всплесками он удивлял иных, даже опытных, Трехщитных. Да плюс умения разные, начиная от полного излечения ран и кончая созданием осветительного шара — зырника, так его в этих мирах называли.

Как ни старался Найденов, как ни тужился и ни тренировался все эти месяцы после щедрого подарка вашшуны Шаайлы, ничего, кроме двух умений, у себя не заметил. Первое — стал различать некие силуэты и общий план помещений в полнейшей темноте. Ночным зрением это еще нельзя было назвать, но отнести к чу-

ду — вполне. Второе — появилось умение, обозначенное в длинном списке словом «горячо». Или «горчичник». С его помощью можно было тепловым пятном пригреть иного человека, а то и ожечь его. Пока у Лени получалось лишь слегка подогреть небольшой участок кожи у своих подруг, не больше.

Только и радовало, что процесс пошел. Но сама скорость этого процесса — сильно разочаровывала. Тем более после наглядного примера Ивлаева.

Оказавшись внизу колодца, беглый Чарли Чаплин еще раз перечитал оставленную ему записку, хорошенько поразмыслил над ней и стал вооружаться. Метателя, стреляющего клиновидными лезвиями, не было — Борька его забрал в прошлый раз. Зато другого оружия — колющего, рубящего и метательного — хватало с избытком. Да плюс арбалет, пускай и в разобранном пока состоянии. Но самое действенное оружие, прихваченное с родной планеты, землянин и не подумал брать, все равно таким в подвалах Пантеона не сильно попользуешься. А если там никого постороннего нет, то можно спокойно вернуться и загрузиться в путь по максимуму. Как это сделать, Найденов знал: система тройного портала описана Борисом подробно еще в первой записке.

Поэтому Леонид сделал самый простой выбор, стараясь не утяжелять себя сверх меры. Короткий меч на поясе да две перевязи — с метательными ножами и сюрикенами. Метательным оружием артист владел превосходно, ибо взрастал на арене передвижного цирка и вместе с азами клоунского мастерства перенял иные профессиональные навыки у своих коллег. А метание ножей и прочих убийственных предметов всегда считалось одним из самых востребованных номеров.

Напоследок попрыгал, чтобы ничего из оружия не звенело. Кое-что выдаст, случись бесшумно отступать обратно, пришлось снять меч. Затем постоял немножко,

подумал и сразу два ножа зажал в ладонях. Глаза старался не открывать, привыкая к полной темноте, ибо на дне колодца все-таки царил полумрак. И лишь затем шагнул в портал.

Переход в мир Трех Щитов прошел буднично, в полной тишине и привел в полную темень. Да и запахов подозрительных не ощущалось: похоже, никто в этих подвалах уже давно факелом не пользовался. На что Леонид и надеялся в первую очередь. Будь в Пантеоне зроаки в засаде, они бы скорей все здесь осветили, как полагается.

«Хотя если тут затаились Трехщитные, то зачем им факелы? — старался не шевельнуться Найденов. — Они и так все видят не в пример лучше меня. А захотят осветить руины, воспользуются люменом или зырником. Но вроде никого... Только запах все-таки неприятный... Кречи, что ли?.. Нет, те иначе смердят...»

Минуты три стоял не шевелясь, старательно вглядываясь, прислушиваясь и принюхиваясь. Постепенно стал просматриваться контурно весь подвал, высветился пролом в стене, ставший с момента первого прохода через него вдвое больше.

«Наверно, людоеды тут все раскурочили, нас разыскивая...»

За спиной чувствовалась пустота пропасти. Да, именно оттуда поднимался влажный, свежий воздух.

«Все-таки колодец древние тут соорудили удивительный. Жаль, мы тогда не успели водички из него попробовать...» — размышлял Леонид. А вот неприятный запах, сносимый именно свежим бризом со спины, продолжал смущать. Он отыскал даже некий аналог этому запаху в своей памяти: так разлагается плоть. Могло такое быть? Вряд ли. Людоеды своих сородичей всегда хоронили с небывалым почетом. Да и кречи, их летающие прислужники, устаивались некоего подобия похорон. Иначе

говоря, оставить здесь трупы своих соплеменников еще с «того самого» времени зроаки не могли.

Значит, если рассуждать логически, некто здесь позже повоевал. Но в любом случае засады среди трупов никто оставлять бы не стал.

Придя к такому заключению, Найденов задышал свободнее и маленькими шажками двинулся вперед, к пролому. Следовало хорошенько осмотреться, глянуть, что там наверху, и лишь после этого возвращаться в мир Набатной Любви за остальными вещами.

За два шага до пролома под ногой довольно громко хрустнул черепок. Затем второй. Проведенная в застывшей позе минута ничего, кроме досады, не принесла: «Хожу, как слон! А с другой стороны, чего уже таиться? Нет здесь никого!»

С такими мыслями маэстро двинулся дальше. Уже перешагнув пролом в стене, глянул назад, и по спине побежало стадо мурашек. Сразу три фигуры выделялись на фоне дальней стены! И на месте они не стояли! Словно три беззвучные, бестелесные тени, они тоже приближались к пролому!

Оба метательных ножа Леонида отправились в короткий полет, который завершился сочными ударами железа, входящего в плоть, и одним произвольным стоном. Но тени не остановились, а продолжили движение! Мало того, со всех сторон послышалось шуршание, и теней стало многократно больше! Да над головой, у самого свода, стало разгораться свечение люменов.

Далее руки действовали отдельно от досаждающего разума. Ножи летели во все стороны, сюрикены мелькали росчерками смерти, но врагов все равно оставалось слишком много. Даже после падения пятерых из них.

Последнее, что попытался сделать Леонид, — провалиться обратно к portalу. Имелся шанс выпрыгнуть из этого мира. Мизерный, но имелся. Увы! Шанс так